

КИРСАНОВА Евгения Валерьевна,
кандидат юридических наук, медиатор,
клинический психолог,
e-mail: evgeniakirsanova@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОКУСЕ КАК ОДНОЙ ИЗ СТАДИЙ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА, УЧЕТ РИСКОВ И ЭТИЧЕСКИ ДОПУСТИМОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация. В статье анализируются возможности и ограничения применения генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в кокусе — частной конфиденциальной сессии медиатора с одной из сторон спора. Авторы разрабатывают риск-ориентированную модель, в которой ИИ выступает исключительно вспомогательным инструментом медиатора, не заменяя его профессиональное суждение и не нарушая принципы добровольности, конфиденциальности, нейтральности и автономии сторон. Делается вывод, что внедрение ИИ в кокус возможно только при сохранении человеко-центрированного подхода и требует дальнейшей эмпирической проверки.

Ключевые слова: медиация, кокус, искусственный интеллект, генеративный ИИ, альтернативное разрешение споров, конфиденциальность, нейтральность медиатора, человеко-центрированный подход, промпт-инжиниринг. *Mediation, caucus, artificial intelligence, generative AI, alternative dispute resolution, confidentiality, mediator neutrality, human-centered approach, human-in-the-loop.*

KIRSANOVA Evgenia Valerievna,
Candidate of Law, Mediator,
Clinical Psychologist

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CAUCUS AS ONE OF THE STAGES OF THE MEDIATION PROCEDURE: BENEFITS, RISK CONSIDERATION, AND ETHICALLY ACCEPTABLE APPLICATION

Annotation. This article analyzes the potential and limitations of using generative artificial intelligence (AI) in a caucus—a private, confidential session between a mediator and one of the parties to a dispute. The authors develop a risk-based model in which AI serves solely as an auxiliary tool for the mediator, without replacing their professional judgment or violating the principles of voluntariness, confidentiality, neutrality, and autonomy of the parties. It is concluded that the implementation of AI in caucus is only possible while maintaining a human-centered approach and requires further empirical testing.

Key words: mediation, caucus, artificial intelligence, generative AI, alternative dispute resolution, confidentiality, mediator neutrality, human-centered approach, prompt engineering.

Введение. Развитие генеративного искусственного интеллекта актуализирует вопрос о возможности его применения в альтернативном разрешении споров, в том числе в медиации. Наиболее этически чувствительной зоной такого применения является кокус — индивидуальная конфиденциальная сессия медиатора с одной из сторон. Несмотря на рост числа публикаций об искусственном интеллекте в онлайн-разрешении споров и альтернативном разрешении споров,

проблема его использования именно в кокусе остаётся недостаточно разработанной.

Цель исследования — разработать концепт риск-ориентированной модели применения искусственного интеллекта в кокусе как вспомогательного инструмента медиатора при соблюдении принципов добровольности, конфиденциальности, нейтральности, беспристрастности и автономии сторон.

Материалы и методы. Исследование вы-

полнено в формате нарративного обзора и анализа. Проанализированы научные и нормативные источники, посвящённые медиации, кокус, искусственному интеллекту в альтернативных моделях разрешения споров, конфиденциальности медиации и этике искусственного интеллекта.

Результаты. Предложена концепция применения ИИ в кокусе, включающая четыре допустимых режима: подготовительный, аналитико-рефлексивный, генеративный и контрольный. Сформулировано понятие «конфиденциального фильтра кокуса», позволяющее разграничивать сведения, допустимые и недопустимые для обработки с помощью ИИ. Обоснованы ключевые ограничения применения ИИ: необходимость информированного согласия сторон, минимизация данных, запрет автономного принятия решений, критическая верификация выводов ИИ и сохранение ответственности медиатора.

Обсуждение. Искусственный интеллект может быть использован в кокусе как инструмент когнитивной поддержки медиатора: для структурирования информации, проверки гипотез, подготовки нейтральных вопросов, генерации вариантов урегулирования и анализа формулировок на предмет возможной предвзятости. Однако его применение сопряжено с рисками нарушения конфиденциальности, алгоритмической предвзятости, галлюцинаций, automation bias (избыточное доверие к автоматике) и подмены профессионального суждения медиатора алгоритмическими выводами.

Заключение. Применение ИИ в кокусе может рассматриваться как перспективное направление развития медиативной практики, но только при условии сохранения человеко-центрированного подхода. ИИ не должен выступать самостоятельным субъектом медиации, заменять медиатора или взаимодействовать со сторонами без человеческого контроля. Предложенная модель нуждается в дальнейшей эмпирической проверке.

Введение

Медиация относится к альтернативным способам урегулирования споров и основана на добровольности участия сторон, конфиденциальности, сотрудничестве, равноправии сторон, беспристрастности и независимости медиатора. В российском правовом поле эти принципы закреплены Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ, согласно которому процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон, а при её проведении сохраняется конфиденциаль-

ность всей относящейся к процедуре информации [1]. Данный правовой режим имеет принципиальное значение при обсуждении возможности применения искусственного интеллекта в медиации, поскольку обработка сведений о конфликте внешними цифровыми системами потенциально затрагивает границы конфиденциальности.

Особое место в медиативной процедуре занимает кокус — частная, отдельная, конфиденциальная встреча медиатора с одной из сторон спора. В профессиональной литературе кокус рассматривается как отдельная беседа медиатора с одной стороной, проводимая до, во время или между совместными сессиями медиации [2]. Цель кокуса состоит в более глубоком понимании интересов стороны, снижении эмоционального напряжения, обсуждении возможных уступок, проверке реалистичности ожиданий, выявлении препятствий к соглашению и подготовке стороны к дальнейшему конструктивному диалогу.

Вместе с тем кокус является этически чувствительной техникой. В отличие от общей сессии, в кокусе медиатор получает доступ к такой информации, часть которой может быть сообщена исключительно «для медиатора» и не предназначаться для передачи другой стороне. Исследования частных сессий в медиации подчёркивают, что кокус может способствовать продуктивности процедуры, но одновременно порождает фундаментальные этические вопросы: как сохранить нейтральность медиатора, как не использовать доверенную информацию против стороны и как избежать искажения баланса между участниками [3].

Развитие генеративного искусственного интеллекта усиливает эти вопросы. Современные исследования в области альтернативного и онлайн разрешения споров показывают, что ИИ может использоваться для структурирования материалов, анализа документов, подготовки вариантов урегулирования, поддержки переговоров и повышения доступности разрешения споров [4]. Однако применение ИИ в разрешении споров связано с рисками непрозрачности, предвзятости, нарушения конфиденциальности, чрезмерного доверия к алгоритмическим выводам и снижения автономии участников [5].

В отечественной научной литературе проблема применения ИИ в медиации также рассматривается, однако имеющиеся публикации преимущественно анализируют ИИ в медиации в целом, не выделяя кокус как самостоятельную

зону повышенного этического риска [6]. Между тем именно кокус требует отдельного анализа, поскольку сочетает в себе конфиденциальность, эмоциональную уязвимость стороны, информационную асимметрию и повышенную зависимость от профессионального суждения медиатора.

Исследовательский пробел заключается в отсутствии разработанной модели применения ИИ именно в кокусе как частной сессии медиации. Недостаточно изучены вопросы: какие функции ИИ могут быть допустимы в кокусе; какие сведения не должны передаваться в ИИ-систему; каким образом медиатор должен проверять выводы ИИ; как обеспечить сохранение конфиденциальности и нейтральности.

Цель исследования — разработать концепцию риск-ориентированной модели применения ИИ в кокусе как вспомогательного инструмента медиатора.

Задачи исследования:

- уточнить специфику кокуса как техники медиации;
- обобщить научные подходы к применению ИИ в медиации;
- определить допустимые режимы применения ИИ в кокусе;
- описать основные этические, информационные и когнитивные риски;
- предложить протокол безопасного использования ИИ в кокусе;
- сформулировать научную новизну, практическую значимость и ограничения предложенной модели.

Научная новизна исследования состоит в том, что ИИ рассматривается не в медиации вообще, а применительно к конкретной медиативной технике — кокусу. Предложена риск-ориентированная модель, учитывающая специфику частной сессии: конфиденциальность, асимметрию информации, возможность нарушения нейтральности и необходимость сохранения автономии сторон.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенной модели при разработке локальных протоколов медиативных центров, программ подготовки медиаторов, чек-листов информированного согласия и методических рекомендаций по безопасному применению ИИ в медиации.

Материалы и методы

Исследование выполнено в формате нарративного обзора с элементами концептуального анализа. Данный метод выбран в связи с тем, что

тема применения ИИ именно в кокусе находится на ранней стадии разработки, а эмпирическая база пока недостаточна для проведения систематического обзора или метаанализа.

Материалами исследования послужили нормативные источники, регулирующие принципы медиации; научные публикации о кокусе как частной сессии; исследования об использовании ИИ в процедурах альтернативного разрешения споров; публикации по этике ИИ в медиации; международные документы и принципы ответственного ИИ.

Методологические ограничения исследования включает четыре принципа: человеко-центрированный подход; ограничение предоставляемой информации; приоритет конфиденциальности; учет баланса рисков и ожидаемой пользы.

Человеко-центрированный подход означает, что ИИ рассматривается исключительно как инструмент поддержки медиатора, а не как самостоятельный субъект медиации. Этот подход согласуется с современными принципами ответственного ИИ, согласно которым человек должен сохранять контроль над использованием ИИ-систем, особенно в сферах, затрагивающих права, интересы и автономию людей [7].

Ограничение предоставляемой информации предполагает, что в ИИ-систему может передаваться только минимально необходимая информация, предпочтительно обезличенная. Данный принцип особенно значим в кокусе, поскольку частная сессия предполагает повышенные ожидания конфиденциальности.

Приоритет конфиденциальности означает, что последняя должна быть встроена в процедуру до начала использования ИИ, а не рассматриваться как последующая техническая мера.

Учет баланса рисков и ожидаемой пользы предполагает, что допустимость применения ИИ оценивается через соотношение потенциальной пользы и рисков: конфиденциальности, нейтральности, автономии сторон, достоверности информации и профессиональной ответственности медиатора.

Результаты

1. Кокус как зона повышенного этического и информационного риска

Кокус отличается от общей медиативной сессии по меньшей мере тремя характеристиками.

Во-первых, он представляет собой асимметричное информационное пространство: медиа-

тор получает сведения только от одной стороны, что может влиять на его восприятие конфликта.

Во-вторых, кокус характеризуется усиленным режимом конфиденциальности: сторона может сообщать информацию, не предназначенную для другой стороны.

В-третьих, кокус требует от медиатора повышенной профессиональной рефлексивности, поскольку эмоционально насыщенная информация одной стороны может усиливать риск когнитивных искажений, включая формирование предвзятости.

Следовательно, применение ИИ в кокусе должно рассматриваться как более рискованное, чем применение ИИ на этапе общей подготовки к медиации.

2. Допустимые режимы применения ИИ в кокусе

По результатам анализа выделены четыре режима потенциально допустимого применения ИИ.

2.1. Подготовительный режим

Подготовительный режим предполагает использование ИИ до кокуса. Его цель — помочь медиатору в структурировании информации и подготовке к частной сессии.

Возможные задачи включают составление обезличенной хронологии конфликта, выделение позиций сторон, предварительное описание возможных интересов, подготовку нейтральных вопросов, выявление информационных пробелов и формирование нескольких сценариев проведения кокуса.

Корректная формулировка запроса к ИИ может выглядеть следующим образом: «На основе обезличенного описания спора выдели позиции сторон, возможные интересы, вопросы для уточнения и темы, требующие осторожного обсуждения. Не добавляй фактов, отсутствующих в исходном описании».

Данный режим является относительно наименее рискованным при условии, что в ИИ-систему не передаются персональные данные, сведения, позволяющие идентифицировать стороны, коммерческая тайна, медицинская информация или иные чувствительные данные без отдельного согласия.

2.2. Аналитико-рефлексивный режим

Аналитико-рефлексивный режим предполагает использование ИИ для проверки гипотез медиатора после кокуса. В этом режиме ИИ не должен интерпретироваться как источник достоверного

знания о мотивах стороны. Его функция ограничивается генерацией альтернативных гипотез и вопросов для дальнейшего профессионального анализа.

Возможные задачи включают проверку гипотез медиатора, выявление альтернативных интерпретаций поведения стороны, снижение риска формирования предвзятости, подготовку нейтральных уточняющих вопросов и анализ того, не воспринимает ли медиатор позицию одной стороны как объективную картину конфликта.

Пример запроса: «Проверь мою гипотезу о причинах поведения стороны. Предложи три альтернативные интерпретации, которые не обвиняют участников и могут быть проверены нейтральными вопросами».

Научно корректно рассматривать ответы ИИ в этом режиме не как выводы, а как рабочие гипотезы, подлежащие проверке медиатором.

2.3. Генеративный режим

Генеративный режим предполагает использование ИИ для расширения поля возможных вариантов урегулирования. Это может быть полезно в случаях позиционного тупика, когда стороны фиксированы на первоначальных требованиях и не видят взаимоприемлемых решений.

Возможные задачи включают генерацию вариантов соглашения, поиск нематериальных уступок, переформулирование требований в предложения, подготовку вариантов «пакетных» решений и моделирование нескольких сценариев урегулирования без оценки правоты сторон.

Пример запроса: «Сформулируй пять возможных вариантов урегулирования, учитывающих интересы обеих сторон. Не оценивай, кто прав, не предлагай давления и не представляй варианты как единственно правильные».

Важное ограничение: ИИ не должен предлагать «оптимальное» решение как обязательное или предпочтительное. В медиации решение принадлежит сторонам, а задача медиатора состоит в организации процесса, а не в навязывании результата.

2.4. Контрольный режим

Контрольный режим предполагает использование ИИ для проверки формулировок медиатора перед возвращением к общей сессии. Его цель — снижение риска неосознанного раскрытия конфиденциальной информации, давления на стороны или нарушения нейтральности.

Возможные задачи включают проверку форму-

лировок на нейтральность, выявление оценочных высказываний, выявление скрытого давления, проверку риска раскрытия конфиденциальной информации и переформулирование фраз в более нейтральном стиле.

Пример запроса: «Проверь следующие фразы медиатора на нейтральность, отсутствие давления и сохранение конфиденциальности. Укажи, где может возникнуть впечатление поддержки одной стороны».

Контрольный режим особенно значим после кокуса, поскольку медиатор должен отделить сведения, разрешённые к использованию в общей сессии, от сведений, оставшихся в конфиденциальном поле частной беседы.

3. Конфиденциальный фильтр кокуса

Для снижения рисков предлагается использовать процедуру конфиденциального фильтра кокуса. Перед передачей любой информации в ИИ-систему медиатор должен последовательно ответить на следующие вопросы:

– Позволяет ли эта информация идентифицировать сторону, третьих лиц или организацию?

– Была ли эта информация сообщена в режиме «только для медиатора»?

– Содержит ли информация персональные, медицинские, финансовые, семейные, профессиональные или коммерчески чувствительные сведения?

– Имеется ли явное согласие стороны на обработку этой информации с помощью ИИ?

– Можно ли заменить конкретные сведения обобщённым или обезличенным описанием?

– Не приведёт ли использование этой информации к нарушению нейтральности медиатора?

Если хотя бы один из ответов указывает на риск нарушения конфиденциальности или нейтральности, информация не должна передаваться в ИИ-систему.

4. Матрица рисков применения ИИ в кокусе

Таблица 1.

Риск	Проявление в кокусе	Возможные последствия	Меры снижения
Нарушение конфиденциальности	Передача в ИИ-систему транскрипта или подробных заметок кокуса	Потеря доверия, этические и правовые последствия	Информированное согласие, обезличивание, минимизация данных
Галлюцинации ИИ	ИИ добавляет факты, отсутствующие в исходных материалах	Искажение картины спора	Команда «используй только предоставленный текст», проверка медиатором
Избыточное доверие автоматике	Медиатор чрезмерно доверяет ответам ИИ	Подмена профессионального суждения	Рассматривать ответы ИИ только как гипотезы
Формирование предвзятости	ИИ подтверждает исходную гипотезу медиатора	Усиление предвзятости	Использование запросов на альтернативные объяснения
Нарушение нейтральности	Информация одной стороны используется против неё	Подрыв доверия к медиатору	Конфиденциальный фильтр кокуса
Снижение автономии сторон	ИИ предлагает «наилучшее» решение	Давление на участников	Запрет на предписание результата
Недостаточная цифровая компетентность медиатора	Медиатор не понимает, как ИИ обрабатывает данные	Неконтролируемые процедурные и этические риски	Обучение медиаторов ИИ-грамотности
Непрозрачность использования ИИ	Стороны не знают, что медиатор применяет ИИ	Нарушение доверия и добровольности	Предварительное раскрытие факта использования ИИ

5. Минимальные условия этически допустимого применения ИИ в кокусе

Применение ИИ в кокусе может рассматриваться как этически допустимое только при соблюдении следующих условий:

- стороны заранее информированы о возможности использования ИИ;
- получено согласие сторон на допустимый объём и характер использования ИИ;
- в ИИ-систему не передаются идентифицирующие и чувствительные данные без отдельного согласия;
- ИИ не взаимодействует со сторонами автономно;
- ИИ не принимает решений и не формирует обязательных рекомендаций;
- медиатор критически проверяет все выводы ИИ;
- информация из кокуса не используется в общей сессии без согласия стороны;
- медиатор сохраняет полную профессиональную ответственность за процедуру;
- применение ИИ документируется в объёме, достаточном для прозрачности, но не создающем избыточного цифрового следа конфиденциальной информации.

Обсуждение

Результаты проведённого анализа позволяют утверждать, что применение ИИ в кокусе должно рассматриваться не как технологическая модернизация медиации сама по себе, а как сложный этико-процессуальный вопрос. В отличие от обычной аналитической подготовки медиатора, кокус связан с повышенной уязвимостью стороны и с особым режимом доверия.

Современная литература о применении ИИ в процедурах альтернативного разрешения споров подчёркивает потенциальную пользу ИИ для структурирования материалов, повышения доступности процедур и поддержки переговорного процесса [4]. Однако эти преимущества не могут автоматически переноситься на кокус, поскольку частная сессия предполагает иной уровень конфиденциальности и иные риски.

Предложенная модель отличается от более общих подходов к ИИ в медиации тем, что вводит процессуальное разграничение режимов применения ИИ. Не всякое использование ИИ одинаково рискованно, часто ИИ может выступить ассистентом профессионального медиатора. Подготовка нейтральных вопросов на основе обезли-

ченного кейса имеет один уровень риска; загрузка полного транскрипта кокуса в нейросеть — принципиально иной. Поэтому научно и практически значимым является не общий вопрос «можно ли использовать ИИ в медиации», а более точный вопрос: какие именно данные, в какой момент, с какой целью и при каком согласии сторон могут быть обработаны ИИ-системой.

Особого внимания требует проблема чрезмерного доверия автоматике (automation bias) — склонности специалиста придавать чрезмерный вес машинным выводам. В медиации это может привести к подмене профессиональной рефлексии медиатора алгоритмической интерпретацией. Поэтому ИИ в кокусе должен использоваться не для получения «правильного ответа», а для расширения набора гипотез и проверки формулировок.

Также необходима осторожность в отношении так называемого эмоционального анализа. Генеративный ИИ может выделять лексические маркеры напряжения, повторяющиеся темы и противоречия в тексте, но не должен рассматриваться как надёжный диагност скрытых мотивов или эмоциональных состояний стороны. Более корректно говорить о формировании гипотез, которые медиатор затем проверяет в живом профессиональном диалоге.

Промпт-инжиниринг как искусство формулирования задач для ИИ в данном контексте действительно может рассматриваться как новая прикладная компетенция медиатора, однако её содержание не сводится к умению формулировать технически эффективные запросы. Для медиатора более важны: способность минимизировать данные, формулировать нейтральные запросы, распознавать галлюцинации нейросети, отличать факт от гипотезы, оценивать этические последствия использования ИИ и при необходимости отказываться от технологии.

Международные документы по этике ИИ подчёркивают значение прозрачности, подотчётности, человеческого надзора и защиты прав человека [7; 8]. Эти принципы прямо применимы к медиации, поскольку процедура затрагивает автономия сторон, доверие, доступ к справедливому урегулированию и конфиденциальность информации.

Таким образом, применение ИИ в кокусе возможно только в модели дополненного профессионального суждения, а не в модели автоматизированного разрешения споров.

Ограничения исследования

Настоящее исследование имеет ряд ограничений.

Во-первых, работа носит концептуальный характер и не содержит эмпирической проверки эффективности предложенной модели.

Во-вторых, анализ основан на нарративном обзоре, а не на систематическом обзоре литературы, что ограничивает полноту охвата источников.

В-третьих, быстрое развитие генеративных ИИ-систем может привести к изменению технических возможностей и рисков, в связи с чем предложенная модель требует регулярного обновления.

В-четвёртых, правовое регулирование ИИ и цифровой обработки конфиденциальной информации различается в разных юрисдикциях, поэтому предложенная модель нуждается в адаптации к конкретному правовому контексту.

В-пятых, в статье не рассматриваются технические различия между локальными, корпоративными и облачными ИИ-системами, хотя эти различия имеют существенное значение для оценки конфиденциальности.

Заключение

Применение искусственного интеллекта в кокус является актуальным, но этически сложным направлением развития медиативной практики. Кокус представляет собой частную конфиденциальную сессию, в которой медиатор получает информацию, не всегда предназначенную для другой стороны и тем более не всегда предназна-

ченную для цифровой обработки внешними системами.

Предложенная риск-ориентированная модель позволяет выделить четыре допустимых режима применения ИИ в кокусе: подготовительный, аналитико-рефлексивный, генеративный и контрольный. Каждый из них имеет собственный уровень риска и требует соблюдения специальных ограничений.

Научная новизна исследования заключается в переносе дискуссии об ИИ из общего поля о допустимости применения нейросетей в медиации на уровень конкретной медиативной техники — кокуса. Практическая значимость состоит в разработке модели, которая может быть использована медиаторами, медиативными центрами и образовательными организациями при формировании протоколов безопасного применения ИИ.

Ключевой вывод исследования состоит в следующем: ИИ в кокусе допустим только как вспомогательный инструмент профессиональной рефлексии медиатора при условии информированного согласия сторон, минимизации данных, сохранения конфиденциальности, человеческого контроля и полной ответственности медиатора за процедуру.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с эмпирической оценкой влияния ИИ на качество кокуса и медиативной процедуры, частью которой он является; доверие сторон к процедуре медиации и заключенному в ее результате медиативному соглашению.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.
- [2] *The Importance of a Caucus During Mediation* // American Bar Association. *Alternative Dispute Resolution*. 2025. URL: <https://www.americanbar.org/groups/litigation/resources/newsletters/alternative-dispute-resolution/the-importance-of-a-caucus-during-mediation/> (дата обращения: 26.04.2026).
- [3] Bowen D. *A Critique of Private Sessions in Family Mediation* // *SAGE Open*. 2013. Vol. 3, № 1.
- [4] Zeleznikow J. *Using Artificial Intelligence to Provide Intelligent Dispute Resolution Support* // *Group Decision and Negotiation*. 2021. Vol. 30. P. 789–812.
- [5] Alessa H. *The Role of Artificial Intelligence in Online Dispute Resolution* // *Information & Communications Technology Law*. 2022. Vol. 31, № 3. P. 319–342.
- [6] Стурза О. В. *Применение искусственного интеллекта в медиации* // eLIBRARY.RU. 2025. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82313302> (дата обращения: 26.04.2026).
- [7] *OECD AI Principles* // Organisation for Economic Co-operation and Development. 2019; updated 2024. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/ai-principles.html> (дата обращения: 26.04.2026).
- [8] *Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence* // UNESCO. 2021. URL: <https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (дата обращения: 26.04.2026).

- [9] European Commission. *AI Act: Regulatory Framework for Artificial Intelligence* // European Commission. 2025. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai> (дата обращения: 26.04.2026).
- [10] Calo Z. R. *Artificial Intelligence and Mediation Ethics* // Touro Law Center Scholarly Works. 2024. URL: <https://digitalcommons.tourolaw.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2051&context=scholarlyworks> (дата обращения: 26.04.2026).
- [11] Brown K. L. *Confidentiality in Mediation: Status and Implications* // *Journal of Dispute Resolution*. 1991. № 2. P. 307–331.
- [12] Calkins R. M. *Caucus Mediation — Putting Conciliation Back Into the Process* // *Drake Law Review*. 2006. Vol. 54. P. 259–306.
- [13] Calhoun E. M. *Workplace Mediation: The First-Phase, Private Caucus in Individual Discrimination Disputes* // *Harvard Negotiation Law Review*. 2004. Vol. 9. P. 187–233.
- [14] *Online Dispute Resolution Platforms: A Legal and Technical Perspective* // *Law, Identity and Values*. 2024.
- [15] *Ethical ADR in the Age of AI* // American Arbitration Association. 2025. URL: <https://www.adr.org/news-and-insights/ethical-adr-in-the-age-of-ai/> (дата обращения: 26.04.2026).

References:

- [1] Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ «On the Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)» // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2010. No. 31. Article 4162.
- [2] *The Importance of a Caucus During Mediation* // American Bar Association. *Alternative Dispute Resolution*. 2025. URL: <https://www.americanbar.org/groups/litigation/resources/newsletters/alternative-dispute-resolution/the-importance-of-a-caucus-during-mediation/> (date accessed: April 26, 2026).
- [3] Bowen D. *A Critique of Private Sessions in Family Mediation* // *SAGE Open*. 2013. Vol. 3, No. 1.
- [4] Zeleznikow J. *Using Artificial Intelligence to Provide Intelligent Dispute Resolution Support* // *Group Decision and Negotiation*. 2021. Vol. 30. P. 789–812.
- [5] Alessa H. *The Role of Artificial Intelligence in Online Dispute Resolution* // *Information & Communications Technology Law*. 2022. Vol. 31, No. 3. P. 319–342.
- [6] Sturza O. V. *Application of Artificial Intelligence in Mediation* // eLIBRARY.RU. 2025. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82313302> (date accessed: 26.04.2026).
- [7] OECD AI Principles // Organization for Economic Co-operation and Development. 2019; updated 2024. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/ai-principles.html> (accessed on 26 April 2026).
- [8] *Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence* // UNESCO. 2021. URL: <https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (accessed on 26 April 2026).
- [9] European Commission. *AI Act: Regulatory Framework for Artificial Intelligence* // European Commission. 2025. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai> (accessed on 26 April 2026).
- [10] Calo Z. R. *Artificial Intelligence and Mediation Ethics* // Touro Law Center Scholarly Works. 2024. URL: <https://digitalcommons.tourolaw.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2051&context=scholarlyworks> (accessed 04/26/2026).
- [11] Brown K. L. *Confidentiality in Mediation: Status and Implications* // *Journal of Dispute Resolution*. 1991. No. 2. P. 307–331.
- [12] Calkins R. M. *Caucus Mediation - Putting Conciliation Back Into the Process* // *Drake Law Review*. 2006. Vol. 54. P. 259–306.
- [13] Calhoun E. M. *Workplace Mediation: The First-Phase, Private Caucus in Individual Discrimination Disputes* // *Harvard Negotiation Law Review*. 2004. Vol. 9. P. 187–233.
- [14] *Online Dispute Resolution Platforms: A Legal and Technical Perspective* // *Law, Identity and Values*. 2024.
- [15] *Ethical ADR in the Age of AI* // American Arbitration Association. 2025. URL: <https://www.adr.org/news-and-insights/ethical-adr-in-the-age-of-ai/> (accessed 04/26/2026).